

РЖ

20 Pfennig

5. 11. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Geegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Berlin, 5. November 1926. Wochentag-Ausgabe Nr. 215

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой ежедн. на домъ 4,30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Въ всѣхъ почт. укрѣдахъ Германіи 4,30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 39 пол. пр. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрія 8 шилл., Англія 3 шилл., Бельгія 25 белг. фр., Болгарія 6—гул., Венгрія 80 000 в. кр., Голландія 3—голл. гул., Греція 75 др., Ілія 450 д. фр., Дани 6 об. 6—гул., Испанія 8—пез, Італія 25 лиръ, Латвія 5—латъ Литвы 21—литъ, Люксембургъ 25 белг. фр., Норвегія 50 норв. кроунъ. Польша 1—зм. долл., Португалія 20—зску, Румынія 250 лей, Турція 250 пистр., Финляндія 45 ф. мар., Франція 30—фр. фр., Чехословакія 83—ч. кр., Швейцарія 6—ш. фр., Швеція 4—ш. пр., Эстонія 40 эст. мар., Югославія 60 дин въ мѣс. Во внѣевропейскія страны: Азія вост. 1,20 долл. ам. Азія зап. 5 англ. шилл., Инд. Инд. 3—гол. гул., Америка вообще 1,20 долл., Аргент. респ. 3—буи, пезо, Бразилія 300 милеръ, Чили 1,20 буи, пезо; Африка, Англ. влад. 5 англ. шилл., Італія вост. влад. 25 ит. лиръ, Франц. влад. 30—франц. фр. въ мѣс. Къ заказу проситъ прилагать деньги во избѣжаніе замедленія высылки.

Объявленія: Цѣна въ золотыхъ маркахъ:
20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отѣлѣ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстѣ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розыскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 пфен. за пробирочный мѣръ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для ищущихъ мѣстъ.
При крупныхъ заказахъ скидка по тарифу. Заграничные объявленія по особому тарифу.
Основанъ **И. В. Гессеномъ**, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ

№ 1803-й Пятница, 5 Ноября 1926 г. 7-й г. изд.

Сегодня въ номерѣ

Терроръ черни.
Американскіе выборы— С. Парижскія письма— А. Яблоновскаго.
Деревенскія картинки— Вит. Федоровича (изъ «Пр.»)
Шты и розы— Мих. Зоценко

Берлинъ, 4. ноября.

Терроръ черни.

Отъ бомбы или кинжалка не обезпеченъ ни одинъ властитель. Какъ высокое остріе социальной пирамиды, привлекаетъ она на себя всѣ разряды электричества, происходящаго на народномъ горизонтѣ. Мнение ли за попранія права, за несоблюденію справедливости, или ненависть къ чужой славі и зависть къ предпологаемому чужому счастью, неистребимый ли порывъ къ народной власти или непогамная злоба на вышшаго и благополучнаго, — все вооружаетъ руку, разящую одинаково надъ всеми мыслящими людьми; она разитъ его не за его планы, дѣла или намѣренія, а просто за то, что въ немъ — воплощеніе утѣха, счастья, величія, удачи на землѣ. Если Цезарь, основоположникъ римской имперіи, былъ сраженъ кинжаломъ Брута, если освободитель арестантъ былъ разорванъ бомбой народолюбцевъ, если Наполеонъ — не только маленькій, но и великій — былъ подъ угрозой террористическихъ покушеній, если американскихъ преидентовъ не миновала участь пасть въ руки убійцъ, если австрійская императрица, политически не игравшая роли, а по человечеству влиятельная только сочувствіе или соболънованіе, пала отъ кинжала анархиста, — то то, стоя на верхахъ власти, можетъ считать себя въ безопасности отъ подобной судьбы.

Не удивляетъ поэтому и покушеніе, въ третій разъ произведенное противъ Муссолини. Слѣшкомъ глубоко и круто былъ предпринятый имъ переворотъ, чтобы не вызвать попытокъ насильственнаго на него отвѣта, и даже величайшая народная любовь и признательность, и даже слава величайшихъ достижений не могла бы отъ подобныхъ предохраненій. Именно роковой характеръ подобныхъ организованныхъ ли или единокличныхъ, обдуманныхъ или невѣдьяемыхъ разрядовъ дѣлаетъ особенно умѣреннымъ — отъ спокойнаго пренебреженія и прерывательнаго великодушія. Отмѣченный судьбою человекъ не останавливается передъ сверканіемъ кинжала и даже не выводится имъ изъ равновѣсія.

Муссолини и проявлялъ подобное коварство и рѣшимость — безъ остатка и безъ оглядки на попутно встречающіяся угрозы продолжать избранный путь. Такъ ведетъ себя фашистская толпа. Въ предменіи ли демонстрировала возмужающую свою восторженную преданность, или просто проявляла неопредѣленность толпы и варварство черды, она увлекается на путь не предвидѣнаго хорошаго ни фашизму, ни демократіи. Зловѣщія параллели возникаютъ въ памяти. Когда въ отвѣтъ на покушеніе произведено людоедство, прѣдхавшимъ изъ Франціи или въ виду заповѣдныхъ, совершается нападеніе надъ французскими консуль-

ВЪ МОСКВѢ.

Преемникъ уволеннаго Зофа Муклевичъ сдѣлалъ крайне пессимистическій доклад о состояніи Балтфлота. Хотя люди свѣдущіе и утверждаютъ, что пессимизмъ Муклевича крайне преувеличенъ и объясняется не малой мѣрѣ личными соображеніями. Однако, докладъ его въ связи съ большими неудачами послѣднихъ маневровъ, вызвалъ серьезную тревогу и назначеніе особой комиссіи для разслѣдованія.

Между тѣмъ агенты особаго отѣла РВС доносятъ, что агитація среди командъ Балтфлота не прекращается и находится широкой откликъ. Команды съ большимъ вниманіемъ читаютъ прокламаціи и листовки, весьма усердно распространяемыя. ГПУ утверждаетъ, что эта работа ведется прибывающими изъ Финляндіи назрими. Разслѣдованіе ведется очень энергично и произведено много арестовъ.

Поведеніе оппозиціи, которая никакъ не угрожающе притаилась, объясняютъ тѣмъ, что, по ея главному убѣжденію, ближайшія же недѣли обнаружатъ блефъ докладовъ, сдѣланныхъ Рыковомъ и Бухаринимъ на конференціи, и острѣ заставятъ почувствовать тяжесть хозяйственныхъ затрудненій.

Тогда оппозиція, отъ своихъ взглядовъ не отказавшаяся, заговоритъ другимъ языкомъ и голосомъ. Во всякомъ случаѣ — послѣ примиренія атмосфера взаимнаго недоверія страшно сгустилась и несомнѣнно, что новой толъ разрядъ не заставитъ себя долго ждать.

На Украинѣ въ цѣломъ рядъ городовъ произошли болѣе или менѣе серьезные столкновенія съ милиціей.

Реорганизация торгпредствъ.

Москва, 3. 11.

Народный комиссаріатъ торговли опубликовалъ сообщеніе о реорганизации заграничныхъ торгпредствъ. Послѣ реорганизации Внѣшторга и учрежденія специальныхъ импортныхъ и экспортныхъ обществъ торгпредства будутъ преобразованы. Коммерческія операціи торгпредствъ будутъ разделены на отдѣльныя группы. При безразномъ торгпредствъ ужъ учреждены специальные отѣды закупки металловъ, ствами и гражданами, то вспоминается Наполеонъ, у котораго покушеніе, совершенное нѣмцемъ въ самой Вѣтѣ, не вызвало репрессій ни противъ страны, ни противъ народа. Когда въ отвѣтъ на покушеніе провинціальныя фашисты объявляютъ заложниками, своей жизнью отвѣчающими за жизнь Муссолини, видныхъ гражданъ своего города, выдѣляющихся лишь тѣмъ, что они не фашисты, — это поведеніе приводитъ на мысль параллель съ большевиками, перебившими много сотенъ людей въ отместку за убійство Урицкаго и потомъ производившими подобныя расправы повсемѣстно по разнымъ случаямъ. Правда, не будемъ преувеличивать и оскорблять фашизмъ, все же неважущимъ сближеніемъ. Фашисты еще только угрожаютъ взять заложниковъ, большевики въ одну ночь превратили въ таковыхъ людей арестованныхъ по совершенно другимъ дѣламъ или просто схваченныхъ безъ всякихъ основаній на улицѣ. Фашисты еще только угрожаютъ — провинціальныя, вѣроятно не отвѣтственные, или во всякомъ случаѣ не властные; большевики же производили расправу по приказу свыше отъ своихъ верховныхъ органовъ. Сходства въ фактахъ еще нѣтъ, но то, что называется mentalité, у радонныхъ фашистовъ обнаруживаетъ печальный наклонъ къ большевизской дѣятельности. И невольно вспоминаются репрессіи прошлаго. Не была ли дѣйкой самая мысль о заложникахъ послѣ убійства Елизаветы Ав-

Американскіе выборы.

На только что закончившихся выборахъ въ С. Штатахъ борба велась между двумя партиями, республиканской и демократической. Однако ни та, ни другая не выставили общихъ избирательныхъ лозунговъ. Въ каждомъ штатѣ выставились особые избирательныя платформы, большинство которыхъ имѣло лишь мѣстное значеніе. Въ трехъ южныхъ штатахъ главной темой избирательной агитаціи была дѣятельность прословутой тайной лиги «Ку-Клукс-Кланъ», ставившей себя задачей борьбу съ католиками, евреями и неграми. Демократы обвиняли республиканцевъ въ связяхъ съ нею и въ сочувствіи къ ней. Демократическая кампанія не имѣла однако рѣшающаго успеха, и въ двухъ изъ трехъ южныхъ штатовъ побѣда осталась за республиканцами.

Аресты на югѣ.

Намъ сообщаютъ: 12-го октября чинами севастопольскаго ГПУ совместно съ агентами морской контръ-развѣды произведены массовые аресты на югѣ. Число арестованныхъ доходитъ до 100 чел. Арестованные раздѣлены на двѣ группы и заключены въ тюрьмы въ Севастополь (морская) и Симферополь (особаго назначенія). Причины ареста установить трудно, но можно предположить, что большинство арестованныхъ подорывалось въ шпионажѣ. Въ числѣ арестованныхъ въ большинствѣ находятся бывшіе офицеры, прибывшіе въ мѣсяцъ году изъ Болгаріи. Девять человекъ изъ группы выдѣлены и отправлены въ Одессу, куда изъ Москвы прибыла специальная комиссія. Одновременно члены ГПУ произвели многочисленные аресты въ Керчи и Феодосіи. 13-го октября изъ Керчи было отправлено въ Одессу 18 человекъ, переланнны въ распоряженіе военнаго слѣдователя Соколовскаго, который производитъ слѣдствіе по дѣлу обвиняемыхъ въ убійствѣ Котовскаго. Можно предположить, что эти 18 человекъ обвиняются также въ принадлежности къ организации, участвовавшей въ убійствѣ нѣсколькихъ красныхъ командировъ.

Эстонско-совѣтскіе переговоры.

Ревель, 3. 11.

Сегодня возобновились эстонско-совѣтскіе переговоры о гарантійномъ пактѣ.

Рекція росла послѣ него, но инстинкты черни не овладѣли властью, дикарскихъ мѣръ и не предполагалось принимать. Въ большевизмѣ эти инстинкты восторжествовали, въ фашизмѣ ихъ еще обуздываютъ, но звучатъ они явно уже и въ немъ.

Эти инстинкты проявились и въ личеиваніи мальчика, которому, повидному, безъ основаній приписали покушеніе. Вѣроятно, и сами власти этимъ убійствомъ толпы теперь обити съ толку въ поискахъ виновниковъ; быть можетъ, подлинный виновникъ нашлет свое спасеніе, самъ направивъ вниманіе толпы на того. Суть въ томъ, что невинно пролитая кровь единицы подчасъ ложится на совѣсть тяжелье преступленій противъ народа; и отрокъ, невинно убитый по приказу властителей или хотя бы ради него, переживаетъ на всѣхъ легенды подлинныя благодѣянія народу. И будетъ призракомъ Замбони, пятнадцатилѣтняго мальчика, во имя Муссолини убитаго разяреной толпой, тревожить воображеніе и совѣсть многихъ тысячъ людей.

Чернь, дума и культура черни, приобращаютъ слишкомъ большое значеніе къ современности. Въ большевизмѣ она приняла къ господству; но и въ фашизмѣ звучитъ ея голосъ. Большевикую чернь смѣлъ фашизмъ со своего торжествующаго пути; ему нужно очиститься и отъ собственной черни, чтобы въ ней не захлебнуться.

Американскіе выборы.

Пріемъ объявленій и подписки Berlin SW 68, Zimmerstraße 7-8. Редакция (тамъ же) открыта ежедневно отъ 11 час. утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ 1/2 до 1/3 часа дня. Телефонъ редакціи и конторы Zenitrom 7994 и 7995. Текущіе почтовые счета. Дир. Германія Postfach Berlin № 27166. Чехословакія Post. б. ч. факты Praha № 7755. Польша P. K. O. Warszawa Dobro № 9998 Сократить адресъ для телеграммъ: Raitelung Berlin.

Въ западныхъ штатахъ, средоточіемъ избирательной борьбы были аграрные вопросы. Мѣстные фермеры недовольны республиканскимъ протектизмомъ и нынѣшнимъ прогрессомъ. По ихъ мнѣнію интересы сельскаго хозяйства приносятся въ жертву крупной промышленности. Они требуютъ прямой государственной поддержки сельско-хозяйственнаго производства, страдающаго отъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ.

Въ большинствѣ штатовъ главнымъ вопросомъ избирательной кампаніи было возпрещеніе объ отѣлѣ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ, республиканцы стоятъ за запрещеніе демократы противъ него. Однако эта линия нарушилась нѣсколькими исключеніями. Въ штатѣ Нью-Йоркъ оба кандидата были противъ запрещенія, въ нѣкоторыхъ другихъ штатахъ сторонники запрещенія были демократическими кандидатами, а противниками — республиканцами.

Въ штатѣ Массачусеттс борба велась вокругъ имени президента Куллиджа. Самъ Куллидж, уроженецъ штата, принялъ въ ней активное участіе, выдвинувъ кандидатуру своего друга Бутлера. Борба закончилась пораженіемъ президента: Бутлеръ, оказавшій Куллиджу на президентскихъ выборахъ огромныя услуги, былъ заболотнированъ.

Избранно подделали лавата представителей въ полномъ составѣ и третъ членовъ сената. До сихъ поръ республиканцы въ общихъ палатахъ имѣли большинство. Демократы надѣялись поколебать ихъ владычество. Въ первый моментъ послѣ окончанія выборовъ казалось, что имъ удалось достигъ этой цѣли. Одинъ изъ демократическихъ лидеров заявилъ, что побѣда демократовъ какъ въ палатѣ, такъ и въ сенатѣ обезпечена. Однако, такое заявленіе оказалось преждевременнымъ. Демократы дѣятельно искали на выборахъ успѣхъ и провели рядъ своихъ кандидатовъ въ штатахъ, которые раньше были представлены республиканцами. Въ сенатѣ послѣ вступленія въ него вновь избранныхъ сенаторовъ положеніе будетъ таково, что ни та, ни другая партия не будутъ имѣть рѣшающаго перевѣса. Въ палатѣ представителей республиканское большинство ослабѣетъ, но повидному останется непоколебленнымъ.

Въ новомъ составѣ конгрессъ соберется лишь въ мартѣ будущаго года. Прошедшій въ немъ свѣтъ въ пользу демократовъ неопредѣленнаго значенія не имѣетъ. Кабинетъ Куллиджа останется въ прежнемъ составѣ; отъ конгресса онъ не зависитъ. Крупныхъ перевѣсовъ въ общей политикѣ С. Штатовъ можно ожидать только послѣ новыхъ президентскихъ выборовъ въ 1929 году, до тѣхъ же поръ перемены въ составѣ сената и палаты представителей могутъ имѣть значеніе лишь въ вопросахъ внутренней политикѣ.

Въ вопросѣ объ отѣлѣ запрещенія продажи спиртныхъ напитковъ въ С. Штатахъ намѣчается важная перемена взглядовъ. Сенатъ и палата все еще стоятъ за запрещеніе, но оппозиція противъ запрещенія растетъ. Уже и раньше было замѣтно расхождение взглядовъ большинства американскихъ парламентарныхъ дѣятелей съ настроеніемъ печати. Недовольство такъ называ-

емым, «сухим» режимом» в городах, особенно крупных, быстро обостряется. Именно в городах всего больше бросаются в глаза его роковые последствия: продвижение тайной продажи алкоголя и бесилие правительственных мѣръ въ борьбѣ съ организованнѣйшими нарушениями закона. На сторонѣ запрещенія остаются главнымъ образомъ деревенскіе фермеры, осуждающіе всякое употребленіе спиртныхъ напитковъ, какъ шажожденіе дьявола и желавшіе бороться съ нимъ во что бы то ни стало.

Побѣда останется по всей видимости за «моярами» противниками запрещенія. Состоявшій въ 8 пяткахъ плебисцитъ о желательности отмены запрещенія подготовляетъ ихъ торжество. За изменение и смягченіе нынѣшней системы высказалось крупно, мѣстами подавляющее, большинство.

Парижскія письма.

Въ городѣ Дуэ, судя присяжныхъ слушала громкое дѣло старой, очень богатой дамы, г-жи Лефобровъ, обвиняемой въ заранѣе обдуманномъ убійствѣ своей молодой невѣстки.

Супружеская чета стариковъ Лефобровъ принадлежатъ къ высшей буржуазии города Рува. Это богатые рангѣ, известные всему городу и уже отомеднѣвъ отъ дѣлъ. Въ августѣ 1924 года, единственный сынъ и наследникъ Лефобровъ Андрей, (нотариусъ по профессіи), женился на Антуанетъ Муль, дочери швецовъ изъ того же города Рува.

Бракъ былъ заключенъ по взаимному влеченію молодыхъ людей, и обѣ породившіяся семьи были въ полномъ восторгѣ, предвѣдая долгое и безмятежное счастье молодой четы. И надо сказать правду, что эта юная пара имѣла все права на маленькое человеческое счастье.

Оба молодые, красивые, здоровые, любяще да еще и богатые — чего же хотѣть? А такъ какъ молодые супруги отличались еще и скромностью своихъ провинціальныхъ вкусовъ (изъ ста тысячъ годового дохода едва проживали тридцать) то и родители, знающіе толкъ въ «сбереженіяхъ» и французскій «экономизмъ», тоже могли получить полное нравственное удовлетвореніе. Но судьба судила, однако, совсѣмъ другое.

Съ первыхъ же дней послѣ брака, мать нотариуса, властная, деспотичная и до отвращенія скарденная дама, совершенно отравила жизнь молодымъ людямъ.

Она вмѣшивалась въ ихъ хозяйство, дѣлала сценны и осмысла молодую невѣстку безчисленными попреками.

— Ты слышишь много трагично! — говорила она сыну. — У вась двѣ прислуги — это ни на что не похуже! Твоя жена сама должна варить обѣдъ! И потомъ, съ какой это стати твоя жена беретъ для кухни свѣжія яйца — надо брать консервированія, это дешевле. Вотъ увидишь, что она тебя сбѣгаетъ нищими... Когда люди швыряютъ деньги, это кончается разореніемъ... Да кстати, скажи своей женѣ, чтобы она каждый день ходила въ церковь слушать мессу.

— Эти наставленія читались каждый день. Читались и сыну, и невѣсткѣ.

Молодая женщина часто плакала и бѣгала жаловаться къ своей матери. А старуха-свекровь, какъ настоящая французская

«лабаниха», всякій день врывается въ квартиру молодыхъ и несла съ собой бурн и ураганы.

— Гдѣ мебель, которую я поставила въ гостиной? Кто смѣлъ трогать мебель?

Это была старая, рыночная мебель, вся изъбитая червями, купленная за 300 франковъ. Молодые стыдились этой мебели и запертовыми ее куда-то въ дальнія комнаты, подальше съ глазъ.

— Кто смѣлъ трогать мебель, я спрашиваю? — кричала старуха.

А молодые стояли, опустивъ голову и не зная, что сказать этой фурии.

— И ты думаешь имѣть отъ этой женщины дѣтей? Ни-ког-да! Слышишь, ни-ког-да! кричала сыну разъяренная мать.

Все силы напрягла молоденькая невѣстка, чтобы какъ-нибудь задобрить, какъ-нибудь угодить своей свекрови. Но ненависть и скарденность — алчная, свѣлая, люта скарденность — горѣвъ въ этомъ старомъ сердцѣ такимъ огнемъ, что къ свекрови немилосиво было и приступить.

Пробовали вымѣяться въ дѣло и родные, чтобы какъ-нибудь водворить миръ въ молодой семьѣ, но свекровь бужвала пуце прегяно.

— Я требую извиненій! Я требую формальныхъ извиненій!

Каждый грошъ, каждое свѣжее яйцо, каждое новое платье, сдѣланное для невѣстки, стоило поперекъ горла старухи. Ненависть ее захлестывали и одна мысль, что отъ этой женщины могутъ родиться дѣти и что дѣти эти будутъ ей внуками выводили изъ себя г-жу Лефобровъ.

И при всемъ томъ это не была женщина безграмотная и невѣжественная. Она выросла на романахъ Бурже, выписывала журналы и слыхала, какъ самая набобная дама въ своемъ приходѣ. Даже многостранно раздѣвала и вязала теплыя фуфайки для бѣдныхъ.

Музыку своему она часто говорила: — Ахъ, если бы Господь прибралъ къ себѣ нашу невѣстку!

И когда мужъ шарахался отъ нея въ испугѣ, она прибавляла:

— Я хочу, я очень хочу имѣть внуковъ, но только не отъ этой женщины! Только не отъ нея!

А молоденькая невѣстка все бѣгала къ своей матери и все плакала:

— Вотъ увидишь, мама, эта женщина меня убьетъ... Вотъ увидишь...

И когда мать плакала вмѣстѣ съ дочерью и утѣшала ее, молодая женщина жаловалась на свою горькую долю:

— Подумаю только, какая это скарденка! Вѣдь это началось, когда я была еще невѣстой... Она поцарапа мнѣ къ свадьбѣ брошку и все бриллианты оказались фальшивые... За каждымъ моимъ шагомъ она слѣдитъ и все шипитъ, шипитъ, безъ конца: — «Зачѣмъ «твоя жена» ѣдитъ въ первомъ классѣ? Зачѣмъ вы къ обѣду покрываете столъ скатертью? Зачѣмъ свѣжія яйца? Зачѣмъ автомобиль — безвизнъ денегъ стоитъ? Каждый день, каждый шагъ — все отравлено этой мегерой...

Но какъ же вѣдь себя въ этомъ домашнемъ аду молодой мужъ?

— Онъ страдалъ, но молчалъ. Выросшій въ атмосферѣ абсолютнаго повиновенія матери, онъ не смѣлъ ей перечить, не смѣлъ положить конецъ этой ужасной опеки.

И такъ и шли своей чередой эти отравленные, эти безрадостные дни. Но больше

Печать.

Крестьянской «Бѣднотѣ» надоѣли шпировъшательныя общины и увѣренія. Она предлагаетъ обратиться къ голымъ цифрамъ.

Никто не можетъ разсказать краснорѣчивѣе и убѣдительнѣе, какъ самыя обыкновенныя голыя цифры.

Дѣйствительно нельзя не согласиться съ газетой, что являя цифрѣ кратокъ, отчетливѣе и правдивѣе.

Обращаясь на этомъ основаніи къ цифрамъ подводимымъ итоги годичной жизни трехъ сельъ Рязанской губерніи

газета приходитъ къ выводу, что цифры эти очень мрачны. Вотъ что цифры говорятъ:

800 пожаровъ, 17 вооруженныхъ ограбленій со вломами, 489 легкихъ кражъ, 9 убійствъ, 11 тяжелыхъ раненій, 192 легкихъ побоевъ, 200 случаевъ хулиганства.

Можно себѣ представить, какъ благодаритъ населеніе совѣтскій режимъ за этотъ коммунистическій рай.

А «Красная Газета» сообщаетъ о настроеніяхъ крестьянъ на Украинѣ. Въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ крестьяне заявляли

вѣсьхъ, повидимому, страдала сама свекровь. Скупость жила ее огнемъ. Она все считала «субтинымъ», по слала по ночамъ и лютю, попримирной ненавистию возненавидѣла свою невѣстку.

— И подумай только, что эта женщина бѣ беременна! Какъ будто я хочу чтобы у нея были дѣти!.. Нѣтъ, этого не будетъ! Нипогда!

Однажды молодые супруги вмѣстѣ со свекровью поѣхали кататься на автомобилѣ. Нотариусъ сидѣлъ на рулѣ, а его мать и жена были сзади.

— Сверни съ шоссе и поѣзжай по дорогѣ Уединенія! — приказала мать.

Сынъ свернулъ покорно, не спрашивая дамы, зачѣмъ это нужно, и, какъ только свернулъ, услышалъ сзади выстрѣлъ.

— Что такое, мама? Ахъ, Боже мой!

Молодая женщина, прислонившись къ стѣнѣ автомобиля, обивалась кровью. Выстрѣлъ былъ произведенъ въ упоръ, въ животъ, черезъ треснувшій, все лицо было въ крови и несчастная жертва не успѣла даже крикнуть.

— Что ты сдѣлала, мама? Вѣдь это... это преступленіе!..

— Я, наконецъ, освободила тебя!.. Удивительно, что сынъ даже не бросился къ своей женѣ, даже не вытеръ крови съ ея лица, а что было духу, полнымъ ходомъ, поѣхалъ въ городъ.

А потомъ, какъ водится, началось полиція, допросы, тюрьмы и наконецъ, судъ. Убійца сначала отрицалась и говорила о «несчастномъ случаѣ», но затѣмъ поинтересовалась и созналась, что револьверъ купила уже давно и что не умѣя обращаться съ оружіемъ, обратилась... къ сыну и попросила его показать, какъ надо зарядить и какъ стрѣлять.

Газеты все стараются заглянуть въ эту темную душу и понять эту мрачную, напоевную ненавистью психологию.

хлю задарма иде, а коли мужику треба ход до брѣпки аробитъ, чі чоботи, то й лишково хлѣба не достане. Чоботи платнядять карбованци, на не треба тридцять пудов хлѣба. А за ход и усѣ вѣсемедесять, або й сто пудов олдася. Даж его узати атѣли. Та ще та балачка: аній-сѣ то сѣтаць—по сорок копѣек метр, бачиш, на рубашку треба чѣтыре пуда хлѣба...

Безконечная дискусія вокругъ знаменитой оперы Римскаго-Корсакова «Сказаніе о градѣ Китежѣ» завершилось тѣмъ, что оперу продолжаютъ ставить не въ совершеннѣ изуродованномъ видѣ. Въ петербургскихъ газетахъ появилась протестъ противъ этого подлиннаго хулиганства.

Урѣзки и измѣненія, читаемъ мы въ этомъ протестѣ, внесенныя въ Китежъ въ нынѣшнемъ сезонѣ являются вѣщнымъ наказаніемъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ художественныхъ произведеній.

Протестъ этотъ подписанъ рядомъ выдающихся музыкантовъ въ А. Глазуновомъ во главѣ.

— Скупость? Самодурство? Привычка властвовать въ семьѣ и держать подъ бабьимъ и сына, и мужа, и своего клере, и кухарку, и прачку?

Я думаю все таки, что на первомъ мѣстѣ стоитъ скупость — та ужасная, безпрѣдѣльная, мрачная скупость французской скондомки, о которой такъ много писалъ Мопсанъ.

— Видѣть каждый день, какъ въ обѣду берутъ «свѣжія» яйца, какъ накрываютъ столъ чистой скатертью, какъ ѣдятъ по желѣзной дорогѣ въ первомъ классѣ и держатъ двухъ прислугу, которая вѣдь тоже ѣдитъ и получаетъ жалованье — нѣтъ, это такая мука для скарденнаго сердца, такое безпрерывное терзаніе, что лучше каторга, чѣмъ такая жизнь. И вѣдь ужаснѣе всего то, что «эта женщина» всегда, всю жизнь буждетъ жить въ домѣ сына. Отъ нея родятся дѣти такая же какъ она, и вся эта она будетъ расточать деньги, будетъ наряжаться, вѣтъ выпивать, ѣдитъ въ первомъ классѣ!.. Неужели это можно вытерпѣть? Неужели не лучше «освободить» сына? Неужели пойти смерть «этой женщины», а если ты не пошлешь, такъ я пошлю!..

Скупость это болѣзнь. Ядомъ скупости отравляются даже не злыя сердца. И ужаснѣе всего, что нѣтъ спасенія отъ этой приклатой болѣзни. Мопсановская крестьянка, ожидавшая смерти отца, наелепала шпорокъ чтобы устроить поминки. А когда отецъ «обмануль» и не умеръ, она была вѣдъ себя и, чтобы не пропалъ шпорокъ, поминала шпорокъ отца...

Madame Лефобровъ была согласна, чтобы у нея родились внуки и «ли «ея» хлѣбъ». Но другие внуки и отъ другой женщины!..

— Вы уже знаете, какъ отвѣтили присяжные и судъ. — Смертная казнь надъ убійцей должна быть совершенна публично.

Александръ Яблоновскій.

Деревенскія картинки.

Подъ Успенскимъ день прѣхаютъ въ шекоускую Гичино на разборъ тяжелого дѣла самъ предсѣдатель чупровскаго сельта Григорій Филимоновъ, — его звали мужики за быстроту въ рѣшеніи вопросовъ и за пугавую, обремененную терминологіей рѣчь, «уюсь съ политикой».

Въ Гичинѣ назрѣвало нештучное событие, — старикъ Захаръ Дягиль обѣщавъ о своей женитбѣ на вдовѣ Катерино, жившей съ дочкой на соедѣнемъ подустаикѣ безземельно. Женитба возбуждала деревню, распространяла все печенки, а многія бабы изъ-за нее даже пересорились.

Своегоже Захара — сынъ Мойсей и невѣстка Пелагея — пока помалкивали. Въ началѣ извѣстия Пелагея неудержимо (фариала, но помрачнѣла вразъ съ того дня, какъ деревенскіе озорники намазавали дѣтѣмъ на лицевой сторонѣ нобы, межъ двухъ оковъ, срамное изображеніе свекра съ подлинно полуримскими буквами: «Захаровъ женидо». Полдня скрепя она стѣну молчаливой съ горячимъ шекокомъ, три дня послѣ этого причитала отъ тяжелой обиды.

Для увѣщанія Захара явнымъ делегатомъ отъ общества приходилъ старикъ Ермиль Зоря. Онъ сохлѣлъ весь вечеръ, молча выхлебавъ семь стакановъ жолтого вина, вполнѣтъ и, переводя взглядъ съ подлинника на олеографию «Мило секретъ красоти Остроумова», являя допытывался у Захара, какъ это такъ можно писать безстыдницъ съ голыми тѣльками и... главное, вѣшать ихъ въ избѣ, гдѣ, можетъ, еще

пионы, — Захаръ слылъ по деревнѣ безбожничкомъ. Начавъ съ этого, уже прошлая въ свѣжихъ, отъ приподержалъ дверь и, наконецъ, объявилъ о главной мысли: «Старикъ объ этомъ дѣлѣ придумали не мало и велѣтъ тебѣ, Захаръ: бери Арну солдату и никакнись...»

— Ишь ты!.. — презрительно отговаривалъ Захаръ. — И какой Фроль тебѣ щель!..

И хлопнулъ тяжелой дубовой дверью такъ, что, попадись Зоря въ косякъ, осталась бы отъ него одна мокрота.

Послѣ Зори было еще одно, но уже неофициальное посѣщеніе Захара составлялъ неслепыхнѣйшій пьяныкъ пѣвонецъ, Серенькой Семкинымъ. Вѣчно съ мухой, онъ являлся на обрывѣ, къ избѣ Дягиля, сталь противъ окошко и на всю деревню взоралъ свою дякую выдумку:

— Разлука, ты, разлука, — кричалъ онъ, — чужая сторона... Ты, старый сытъ, ты, бабка... — женились не дамимъ!..

И такъ дѣла. Купить за куплетомъ были все нахальнѣе и злѣе. Наконецъ, на эту серенаду, вышель изъ избы самъ Захаръ. Молча наступая, позволилъ Семкину дополнить до обрыва, а на обрывѣ словено примирился и хекнулъ тѣвца по сопаткѣ. Семкинъ свалился съ полураскаменнаго обрыва въ мягкій песокъ счастливо, какъ обыкновенно падаютъ пьяные, покопосились немного, всталъ и твердой просой воскинулъ:

— Вотъ тѣ разлука! Уважилъ дѣдъ Захаръ!

Общали еще гичинскіе ребята поить въ Кобыльемъ Логу самое Катерину, которая ходила сюда съ полустана за хворостомъ, — поймавъ и «принитъ». Какъ бы припили они вдовую, ниную бабу, нарѣченную невѣстку Захара, невѣзистно, ибо, къ счастью, подосѣлѣ разборъ дѣла, — все должно было разрѣшиться общественно.

Гичинскому сходку въ Успенский день можно было установать за верту отъ деревни. Она была самой бурной въ дѣтискахъ Гичино и походила больше на пожарный содомъ въ тотъ моментъ, когда рушится строппа съ горящей крышей и нѣтъ уже никакнись надеждъ вытѣщить на улицу барахлишко. Вся деревня пригноулась къ пожарному сараю, даже ребята, покрутившись съ спинами, заѣзжали на сталежку, на щелестую крышу, сѣвѣмъ головы, паблодали собрание, а въ самыя выходящія моменты удавлялись шумъ припляюмъ.

Еще начало было такъ-сякъ, спосно. Разглядѣвъ болѣе черные усы, чупровскій предсѣдатель предположилъ секретарю зачитать повѣстку. Секретарь, облокотясь на зеленую водозовку, наипрра на слова, прочелъ:

— Первый вопросъ... Сужденіе о гражданинѣ Захарѣ Гичинѣ, какъ таковой, имѣвшій въ настоящемъ семьдесятъ лѣтъ...

— Шестьдесятъ шостый, — спосной поправилъ Захаръ.

— ... въ настоящемъ имѣвшій семьдесятъ лѣтъ, — повторилъ покрѣче секретарь, какъ бы подчёркивая общественную слабость сокращать годо, — и желаетъ жениться...

На крикъ подмигнули. Серенька Семкиндъ, разбрѣвъ ряды, съ оглядной по-

пѣшностью (онъ былъ уже съ мухой), поперъ къ столу. Дойдя, онъ уткнулъ рукавъ бока и, выгнувъ голову, предвѣщая фиолетовый фанаръ подъ газомъ:

— Заявлюа разлуку!

— Выведите шпану! — разоердился Филимоновъ.

— Кто это... шпана? — жуужился Семкиндъ.

За него крѣпко взялись и затискали въ задние ряды, хотя онъ кричалъ, требовавъ вниманія, билъ себя кулакомъ въ грудь.

Филимоновъ не безъ торжественности вышель къ водозовкѣ, расправивъ «усы съ политикой», и, уловивъ паузу, однимъ махомъ зарывалъ вниманіе:

— Докладываю, — сказалъ онъ, — какъ смотритъ совѣтская власть на эту политикку.

Филимоновъ крыль Захара по всѣмъ статьямъ. Онъ совѣтовалъ не вводить на себя, ни общество въ бѣду и подумалъ прежде всего о томъ, чтобы на предположимый свадебный расходъ загодя заказать полу сорочкуотъ. Научно учувившись въ вопросъ, онъ замѣтилъ также, что «женитба въ эта въ вдовѣ съ полустана составляла такой половой вопросъ, который общественно терпѣть невозможно»...

«Сорочкуотъ» вызвалъ веселый шумъ «половой вопросъ» былъ принятъ развуднономъ. А Захаръ слушалъ терпѣливо и сохлѣлъ прямо въ глаза говорившему.

Можетъ быть, расершнвшись подъ стальнымъ взглядомъ Захара, предсѣдатель нетерпѣливо и, пожалуй, предсѣдатель закончилъ.

Конец коммунистической конференции.

Москва, 3. II.

Сегодня закончилась конференция коммунистической партии.

Газеты печатают отчеты о конференции с сильными запозданиями. Сегодня они упоминают лишь вырвочки о выступлении лидеров оппозиции.

Из передовых статей «Правды» и «Экономической Жизни» можно сделать вывод, что оппозиционные ораторы говорили в примирительном тоне. Тем не менее они решили подвергнуть критике экономическую миссию советского правительства. Они указывали прежде всего на медленное развитие производительных сил страны и слабое использование ее социалистическом хозяйстве кооперативного и частного капитала. Оппозиция требует усиления давления на капиталистов. «Правда» называет линию оппозиции социалистическим уклоном от ленинизма. Она высказывает предположение, что борьба будет продолжаться.

Бухарин и Молотов, выступившие после оппозиционных лидеров, были встречены демонстративными аплодисментами.

Заключительное слово сказал Сталин.

Московский корреспондент «Prager Presse» сообщает от 3-го ноября:

Во вчерашних прениях по докладу Сталина принял участие Рудзутак, Зиновьев, Бухарин, Осинский, Стецкий, Угланов, Каганович, Гаазе, Махарадзе, Молотов и Микоян. Речь Бухарина вызвала шумную одобрения. Заявления Молотова и Угланова тоже были приняты с большим сочувствием.

Каменев, Троцкий и Зиновьев стремились опровергнуть обвинения в том, что их взгляды приближаются к социал-демократической точке зрения. Они изображали свои конфликты с центральным комитетом, как обыкновенный эпизод. Особенно старался доказать это Зиновьев.

Оппозиция защищала свою точку зрения по с помощью приемов формалистской диалектики, а прибегая к формальной логике. Это еще больше усилило недовольство большинства и дало Бухарину оружие для нападения.

Утверждают, что оппозиция не сообщила ни своей конкретной политической программы, ни своих идеологических позиций. По мнению большинства оппозиционная речь была недостаточно ясна.

Москва, 3. II.

Советское телеграфное агентство сообщает:

Коммунистическая конференция сегодня приняла единогласно резолюцию об оппозиционном блоке.

Резолюция называет точку зрения оппозиции уклоном в сторону социал-демократии. Она утверждает, что Зиновьев и Каменев по главному вопросу относительно характера и перспектив советской революции перешли на сторону Троцкого, взгляды которого все больше приближаются к социал-демократическим. Делая в резолюции говорится, что по мнению коммунистической партии в советском со-

— Не для смеха говорю, а доказано, что советская власть на такую политику должна реагировать!

Она сдвигала такое движение руками, будто выдергивала с нормальным неправильное поведение Захара Дятля, и умолял.

— Что же? — спросил в тишине свердловский голос Захара, — в кутузку пойдете? — Он оглядел сходя и криво улыбнулся. — Скарышники!

Дятль поднялся с места. Фильмонову показало, что тот хочет уйти, и он строго потребовал:

— Стой! Тебя здесь судят... общество судит!

Захара зацепил за локти и сильным пощипыванием на лавку.

— Ай да панам! — злобно воскликнула мать Захара, Мойсей. — Срамота!

Старый Дятль, красивый, словно зарезанный, прыгая глазами и бородой, жег судей, разоблачая тайны сходя и взбунт:

— Женишься, — не взырнул! Женишься постоянно. Всегда достойно! А вот сохладим жить хуже! А вы — снохачи и скандалники! Земля нам жалко! Дык новытх лупи! Вдому! Пе-ре-д-я на о-па-сагес.

Чтобы переаргументировать Захара, многие встали по синеве. На крыше же неостовствовало ребячество веселье, которое унималось только исполнителем, стаскивая буную окорышам крошечку. Фильмонов, утрачивая власть, напрасно требовал, стучал в пустую бочку, — сходя ревела, как разгневанный орган, и в ее разстроившемся гуде выдвинулись крики:

— Да подлаясть земляей, — не надобино! — Ишь, приподнято!

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-поземье... — Зоря круто повернулась в Захару, ее аватаром потребовал: — Отъ ответа велика! Слышнись! Должны жениться на своей! Слышнись! Вери Арину-солдатку! Ну?

— А то Пелагею, вдову. И без ребятя! — подлая другой скорый в советт голось! — Общество поддержи, — бери!

— И землю отдавать в ономс куту! — Женись! — Зоря похоронилась в Захару почти вплотную. — Арина, а? — Он растопырив руки, будто показывая объем: — Вае, во!

— Трещю, — сухо сбрывать все его дружественность Захар.

Зоря вдруг вспыхнула зеленым старческим гласом:

— Изъ общества воня! Тады — воня! Враз!

— Бездомная его морда! — протяжно и страстно выпрыгнув бабй голос.

Опыт вывернулся Семжин и, метаясь, навали кулаком, требовал:

— Дерши, а ему дамь разлук!

Семжина отбегнул, и Фильмонов, строго подывая голову, обратился к Захару с последними словами:

— Смотри, какь вобаламугить народь. Вбродь тебе говорю, женись на своей, и по-боку...

— И откуда тебе, такую лярбу, вымогали вь председатели? — удивилую Захарь.

— Забывай намь разлучаться... — отчаянно орал Семжин.

Шум чуть поослаб, однако, когда Ермак потребовал себя слова:

— Довольте... Довольте образумить... Как он, граждане, солений... в метро-сах быт... То разобраним вопрос-позем

Въ Берлинѣ.

Гергардтъ Гауптманъ въ рейхстагѣ

Въ нашъ вѣкъ крушений и свержений, встаряки и ломки намъ кажется естественнымъ явленіемъ, когда писатель переживаетъ свои произведенія, свой закатъ, закатъ своей славы.

Особенно естественнымъ это намъ кажется, когда писатель, подобно Гауптману, озабоченъ почти на полбѣка литературной дѣятельности.

Какъ далеко отъ насъ «послѣдовательный натурализмъ», который проводилъ Гауптманъ — старательный ученикъ Гейкеля. И все же еще жива не только физическая, но и его творческая личность. Жива какой-то мнѣющейся, легендарной жизнью. Есть что то олимпийское въ его обликѣ, въ его жестѣ и словѣ.

Въ субботу онъ открылъ въ рейхстагѣ рядъ верховъ, устраиваемыхъ союзомъ нѣмецкихъ писателей въ пользу его нуждающихся членовъ.

Онъ читалъ главу изъ своего незаконченнаго эпоса: «Till Eulenspiegels». Гауптманъ называетъ свой эпосъ современнымъ. Но фантазія автора, да и характеръ предмета уводятъ его въ сферы чистаго духа и чистой красоты, которая пребываетъ вѣчно, а потому и въ современности, долговѣстна не ей, а своей непреходящей сути.

Герой эпоса, образъ народный, чудотѣй, кобылѣ, бывшій въ великую войну летчикомъ, по я окончаніи проявляетъ «рѣшительную пассивность» передъ жизнью.

Въ прочитанной главѣ: «Кентавръ» поэтъ даетъ символъ вѣселящаго. Вопросы Эроса, иначе вопросы — объ изначальныхъ истокахъ жизни его захватываютъ.

Намъ начало намъ невѣдомо. Никто не знаетъ ни отца своего, ни матери своей. Мы, наконецъ, сами производимъ смерть... «Wir zeigen den Tod» — это конечно голое художниково-творца, смерть поправшаго.

Просто, скандируя гекзаметры, сопровождаемая спокойнымъ жестомъ, читалъ Гауптманъ передъ восторженно внимающей аудиторіей, устроенной любимцу муръ, который является и ся любимцемъ, радостную одацію.

Грифъ.

Въ Союзѣ Русскихъ Инженеровъ.

На очередной «технической среѣ», Союза Русскихъ Инженеровъ, инж. В. А. Бурга сдѣлалъ сообщеніе о современномъ состояніи германскаго народнаго хозяйства». Докладчикъ, на основаніи богатаго статистическаго материала, устанавливалъ быстрое улучшеніе хозяйственной жизни Германіи, особенно замѣтное въ послѣдніе мѣсяцы текущаго года. Сообщеніе инж. В. А. Бурга вызвало оживленный обменъ мнѣній.

Слѣдующая «техническая среда» состоится 10-го ноября въ помѣщеніи Münchener Löwenbräu, Viktoria-Luise Pl. 9, Berlin-Schöneberg, въ 8½ час. вечера. Вступленію къ сѣздѣ на тему «Проблема восстановления русскаго хлопководства» сдѣлаетъ доц. Русскаго Научнаго Института А. М. Мельникъ.

ХРОНИКА.

— Впервые со времени войны во французскомъ посольствѣ въ Берлинѣ былъ устроенъ приемъ не только для дипломатическаго корпуса, но и для членовъ германскаго правительства, парламента и представителей наукъ и искусствъ. Приемъ собралъ весь вѣтъ берлинскаго общества. Извѣстный французскій писатель Поль Валери прочелъ блестящій докладъ «Интеллигентъ и политика». Онъ указалъ, что не смотря на огромный прогрессъ европейскаго ума въ области научнаго изслѣдованія, политическое мышленіе остается все еще на весьма примитивномъ уровнѣ. Между политиками и мыслителями существуетъ огромная разниа. Для блага человѣчества и Европы ее надо преодолѣть и внести въ политику начала духовности.

— Подавляющее большинство магазиновъ были закрыты вчера отъ 2—5 часовъ дня въ знакъ протеста противъ чрезвычайныхъ налоговъ. Владѣльцы магазиновъ собрались на пяти переполненныхъ митингахъ, гдѣ выступали представители буржуазныхъ фракцій рейхстага и ландтага. Всѣ они указывали на несовершенство современной налоговой системы. Одинъ ораторъ привелъ справку, изъ которой видно, что изъ 93.000 чиновниковъ налоговыхъ управленій 78.000 заняты исключительно распределеніемъ жалобъ на неправильные налоги.

— Глава отдѣла печати германскаго правительства Кипшъ назначается совѣтникомъ посольства въ Лондонъ. На его мѣсто приглашенъ тайный совѣтникъ Пехлингъ, членъ соц.-демократической партіи. Назначеніе это весьма симпатично, такъ какъ начальникъ этого отдѣла печати пользуется крупнымъ вліяніемъ.

„ДЕРУФЪ“

Это таинственное названіе составлено изъ первыхъ бѣмѣднскихъ буквъ новаго нѣмецко-русскаго общественаго собранія, на дняхъ открывающагося въ Берлинѣ. Оно возникло на мѣстѣ стараго «Кружка», прошедшаго черезъ многочисленныя и разнообразныя стадіи вѣзетовъ и паденій. Но всегда широко (и бесплатно) раскрывавшаго свои двери для русскіхъ интеллигентовъ, не обладающихъ особо полнымъ бумажничествомъ. Тамъ можно было прочесть газету, получить книги изъ библиотеки, послушать концертъ и докладъ и, конечно, потанцевать фокстротъ. «Нѣмецко-русское общественное собраніе» обѣщаетъ продолжать традиціи стараго.

Уменьшеніе стараго Кружка передѣлано до неузнаваемости и старые завсѣдательскіе трудомъ ориентируются въ новомъ планѣ. На завтрашнемъ вечерѣ для прессы въ уютныхъ, просторныхъ и элегантныхъ залахъ собранія русскіе и бѣмѣднскіе журналисты и представители мира искусства, нѣмецкаго и русскаго. Вечеръ носитъ непринужденный характеръ и сопровождается интересной и удачной программой. Г-жа Вергиня-Масильова блеснула оригинальнымъ сирійскимъ танцемъ, любимца парижской публики Лиза Мурьяева прелестно сгѣла нѣсколько пѣсенекъ на подлинномъ языкѣ, включая и цыганскій, какъ всегда мастерски звучала скрипка Лолы Тэви, восторгъ вызвалъ экромпротомъ выступившій А. Вертинскій, и

Шипы и розы.

На лѣстницѣ раздался рѣзкій звонокъ. Я бросился открывать дверь. Открылъ. И вдругъ въ прихожую стремительно ворвался человекъ. Онъ явно былъ не въ себѣ. Ротъ у него былъ открытъ, усы встѣли кверху, глаза блуждали, и слона тонкой струйкой тока по подбородку. Поднялся былъ порванъ и надѣтъ въ одинъ рукавъ.

— Счетчикъ?! — дико захрипѣлъ человекъ. — Сюрь! Гдѣ?

Я ахнулъ съ испугу и ткнулъ пальцемъ подъ потолокъ.

Человекъ всколыхнулъ на столѣикъ, раздѣвъ ногой отличную дамскую шпильку и принялся за счетчикъ.

— Товарищъ, — испуганно спросилъ я, — вы кто же, извиняюсь, будете? Контролеръ, кто ли?

— Контролеръ, — хрипло сказала человекъ. — Чичасъ пробѣримъ, и дальше бѣжать надо.

Контролеръ прыгнулъ на полъ, зашибъ ногу объ урлогъ сундука и, охая, бросился къ выходной двери.

— Товарищъ! Братичеица, — сказалъ я, — вы бы присѣли отдохнуть... на васъ лица бѣтъ...

Контролеръ остановился, перевелъ духъ и сказалъ:

— Фу... Дѣйствительно... Запаршилось я сегодня... Сто квартиръ все-таки... Раньше мы шестидесять пробѣрили, а теперьча восемьдесятъ надо... А если больше, твое счастье — премія теперь идетъ... Вотъ до-

гоню сегодня, ну до полутораэта, и бу- деть... Мнѣ много не надо. Я не жадный. — Ну и ничего, поспѣваете? — осторожно спросилъ я, поправляя памятку шпильку.

— Пощадуемъ, — отвѣтилъ контролеръ. — Только что публика, конечно, не привыкла еще къ повышенію производительности. Пугается быстротѣю... Давеча вотъ въ сѣмьомъ номерѣ вѣзета — думали, палетчики, Крикъ подняли. Въ девятомъ номерѣ стиликъ несобойной такой сломалъ — опять крики и недовольство. Въ сѣмьомъ номерѣ по нечаянности счетчикъ сорвалъ — квартирантъ въ морду побѣзъ. Но нравиться ому, видите ли, что счетчикъ виситъ неадекватно. Некрасиво, говорятъ... Ахъ, притворись, до чего публика не привыкла еще! Только что въ вашей квартирѣ тихо и благородно... Шпильничка-то еще держится... Раздавить я ее, кто ли?

— Раздавили, — деликатно сказала я, подызывая на шпильку сломанные перы.

— Да ужъ эти дамскія моды, — неопредѣленно сказала контролеръ, укоризненно покачивая головой.

Контролеръ потоптался у дверей и добавилъ:

— Бѣда съ этимъ повышеніемъ. Всей душой рѣвешь, стараешься, а публика некультурная, обижается быстротѣю... Фу... Бѣжать надо. Прощайте вамъ...

Контролеръ сорвался съ мѣста, ударилъ себя по коленямъ, гикнулъ и однимъ прыжкомъ ринулся на лѣстницу.

Производительность повышалась.

М. Зоценно.

(Сб. рассказовъ)

еще, еще танцоры, пѣвцы, пѣвицы, «стерлись». Новый предсѣдатель правленія бѣмѣднскій журналистъ Эгонъ Якобовъ пріѣздившавалъ собравшихся остроумной рѣчью.

† Въ воскресенье, 7 ноября, въ 4½ ч. дня въ Neues Theater am Zoo состоится единственный въ Берлинѣ концертъ Александра Вертинскаго, находящагося здѣсь лишь въпробѣ: Артистъ только что вернулся изъ большого тура по Прибалтикѣ, прошедшаго съ огромнымъ успѣхомъ. Въ программу концерта войдутъ нѣкоторые излюбленные публикой, старая пѣсня, а также новинки, какъ то: шлягеръ этого сезона — «Пѣсенки о моей женѣ», «Ракель Маллеръ» — пѣсня посвященная нѣмецкой испанской disease, «Сироглазый король», «Моя звѣзда» и т. д. Изъ Берлина артистъ отправляется въ Парижъ.

— Общество помощи политическимъ заключеннымъ въ Совѣтской Россіи устраиваетъ вечеръ съ танцами и всевозможными развлечениями 31-го декабря въ помѣщеніяхъ Ложенгауза, Иоакимсталерштрассе 13. Интересная программа, веселое кабарэ обѣщаютъ веселую встрѣчу Нового Года, а симпатичная цѣль, надо полагать, привлечетъ, какъ всегда на вечера Общества, многочисленную публику.

Общество еврейской музыки устраиваетъ въ понедѣльникъ, 8 ноября въ Вютенеръ-залъ, Люповштр. 76, большой праздничный концертъ артистовъ Габимы. Театръ гастролируетъ сейчасъ съ огромнымъ успѣхомъ въ Гамбургѣ, и наканунѣ отбѣдетъ

въ Америку лучшие представители этого театральнаго коллектива выступая передъ берлинской публикой.

† Стрипачка Пенкиня Гаизенъ на дняхъ прѣехала черезъ Берлинъ въ Парижъ. Она только что закончила большое турне по Скандинавии, Финляндіи и Прибалтичскимъ странамъ. Послѣ ряда концертовъ въ Парижѣ и Голландіи артистка уѣзжаетъ 20-го ноября въ 4-й разъ въ Америку, гдѣ пробудетъ до мая. Осенью 1927 года г-жа Гаизенъ совершитъ большое турне по Германіи.

Стороннее сообщеніе.

Василій Кленъ, выступавшій въ кафе Готманъ у Ноллендорфъ-плаца, выступитъ теперь ежедневно въ ресторанахъ «Бюловъ» — Гентинерштрассе 7.

Радио-программа „Руля“

на пятницу, 5 ноября.

4 ч. Вѣздѣ для женщинъ (Л. Геселеръ: «Когда наши дочери хотѣтъ выжидать», 430 ч. «Несчастье» Ф. Десовскаго, пѣбу. В. Бундль, 510-6 ч. Дневной концертъ оркестра Эра. въ протр. Лизы Рубинштейнъ, Влеттерманъ, Штраусъ, Гунгис, съ 6.30 по хозяйству, программы театровъ и кино 6.30 ч. Школа Вредова. П. Кахе: Уходъ за растеніями зимой, 7.05 ч. К. Гольдшмидтъ: «Оборы истории германской культуры», 7.25 ч. Д-ръ В. Шмидтъ: «Основаніе Северо-Американскія Соединенныхъ Штатовъ», 8 ч. «Юрма», траг. оперу въ 2 частяхъ, мю. Веллингъ, дириж. С. Мейрхоффъ. Сообщеніе погоды, времени, новости дня, спортъ 10.30-12.30 ч. Музыка для танцевъ (кап. Кернбахъ).

Verlag: Rul G. m. b. H., Berlin. Verantwortlich für Redaktion: R. S. H. Berlin-Charlottenburg, Rul Allee 21. Druck von Hempel & Co. G. m. b. H., Berlin SW 8, Zimmerstrasse 78.

Neues Theater am Zoo,
Jebensstrasse 2

Въ воскресенье, 7 ноября, въ 4½ час. дня состоится единственный концертъ

А. ВЕРТИНСКАГО

Въ программѣ старыя и новыя пѣсни, у роля БЛОХЪ.

Билеты отъ 1 до 4 мар. въ магазинѣ „Москва“, Неттелбемштрассе 15 и въ кассѣ театра.

Ресторанъ Bülow
Genthiner Str. 17

выступаетъ ЕМЕДНЕВО съ 3½ часовъ вечера:

ВАСИЛІЙ КЛЕНЪ

со своей капеллой и хоромъ новыя пѣсни

Pension Prager Platz 4 a

Обѣды для прихода, 5 бл. — 2 — м., 4 бл. — 1,50 м. Меню на пятницу, 5 ноября.

1. Бульонъ или борщъ
2. Блинчики съ мясомъ
3. Иностранная телятина или ростбифъ съ гарниромъ
4. Абрикосовый тортъ или компотъ изъ свежихъ фруктовъ
5. Кофе монокъ.

Обѣды для приходящихъ съ 1 ч. до 4 ч. дня.

Нѣмецко-Русское Общественное Собраніе (Деруфъ)

PRINZREGENTENSTRASSE 1

Первоклассный ресторанъ, библиотека, читальня, шахматы, шашки и т. п. Всѣ помѣщенія собранія открыты ежедневно съ 3 ч. дня. Въ программѣ собранія: концерты, кабарэ, снѣтки, лекціи, доклады, танцевальные вечера. При собраніи организуются классы хороваго пѣнія подъ руководствомъ проф. М. М. Попелло-Давыдова.

Въ субботу 6 ноября — танцевальный вечеръ.

Въ воскресенье 7 ноября — большая праздничная программа.

Извѣстная напелла Н. Островскаго

Cafe Samoyedie Carlton

подъ ж. д. Мюнхенеръ-Платцъ съ 1 ноября ежедневно

Максъ Прейслеръ

со своимъ квартетомъ у роля: Лилиталь, Вилончель. Росталь.

АНГЛИЙСКАЯ МАТЕРІЯ

Englische Textilwaren
Diermann & Co., Potsdamer Str. 95, 1. ст. Tel. Nollendorf 32-66

По случаю продаются

мѣховъ, мунто и мехоточини, а также лисій мѣхъ и меховыя отбѣлки по чрезвычайно доступнымъ цѣнамъ: легчайшая дамскія шпильки отъ мар. 8.50. При осмотрѣ покупка необязательна

Элиза Пралеръ
Шарлоттенбургъ Канштр. 5 (уг. Иоакимсталерштр.) нрт. Hlks Tel. Бисмаркъ 78-35.

Бриллианты жемчуга

покупаютъ и продаютъ съ зал. п. Блювъ Nürnberg Str. 65 ок. Taubentzierstr.

ВРАЧИ, ЗУБНЫЕ ВРАЧИ И ЛЕЧЕБНИЦЫ

Д-ръ Я. М. ЛЕВИНЪ (Полва) Венерическ., мочепол., и кожны. бол. приемъ 10-11 и 2-3, женщ. 4-5 Фазанштрассе 43 (бл. Курфюрстенштр.) по повѣр. Телефонъ Olivia 666

Д-ръ мед. А. СЛУЧЕВСКІЙ Долгостр. ассист. проф. Блжно въ Берлинѣ спецъ по национ., венерич. и бол. волосъ. Клягельштр. 67. (уг. Курфюрстенштр.) Приемъ отъ 8-10, отъ 4-5 (для лантъ) и отъ 8-7, Тел. Визмаркъ 76-35

ПОЛЯКОВЪ

Зубной врачъ
Пр 10-7, воскр. 10-12, Нейм. 1/6-7 Бесплатно: Момменсенъ 47 part. am Bhl Charlottenburg. Tel. Визмаркъ 60-21

ПРИГОЖИНЪ

Зубной врачъ
Aueburger Str. 9. Tel. Nollendorf 2708 Леч. нем. вторни. и пятн. 6-7½ безплатно

Ф. В. ШВАРЦМАНЪ

Зубной врачъ
Пріемъ 3-7, Фауенбергъ 29 воскр. Tel. Визмаркъ 58-24.

Bilz Sanatorium Dresden-Radebeul

Осеннее леченіе-превосходные результаты. Простыни безплатно

Нужна квартира

въ 4 и больше комнатъ безъ мебели.

Имеется блый билетъ отъ Wohnungsamtъ Прелла по тел. Stieglitz 42-94.

Массажъ

Русская массажа-института Ванна, Гейденштр. 29 Frau ZWICKER